

Новая продукция химзавода

Год от года крепнет содружество переславских химиков с научно-исследовательскими институтами страны, в частности, с Украинским институтом полиграфической промышленности. На протяжении длительного времени в центральной заводской лаборатории работники сектора технических плёнок поначалу во главе с руководителем Б. Я. Илларионовым, а впоследствии с А. А. Беловым и Ю. В. Туголуковым, вели исследования по получению фотополимерных материалов, которые являются основой для производства печатных форм в полиграфической промышленности. Эти формы, основу которых составляет один из эфиров целлюлозы — ацетосукцинат, имеют перспективу широкого применения в книгопечатании, картографии и так далее — в общем, везде, где работают над воспроизведением в натуральном виде слова, иллюстраций и самых разнообразных реквизитов печатного дела.

— Это отличный заменитель дорогостоящего биметалла, микроцинка, свинца, олова, — говорит руководитель сектора упаковки, ширпотреба и пластмасс Ю. В. Туголуков. — Внедрение новшества значительно повысит культуру производства: навсегда исчезнут из типографий вредные условия труда, которые порождают так называемые гартовые сплавы, содержащие вредоносный свинец. Кому приходилось бывать в наборных цехах, тот видел кропотливую работу наборщиков. Так вот, с внедрением фотополимерных форм этого не будет. В дополнение ко всему освободятся рабочие площади, сократится рабочая сила, отпадёт потребность в громоздком оборудовании.

Опробование первых полимерных форм в производственных условиях прошло в полиграфическом цехе, в цехе отделки фотобумаг, и технологи этих цехов весьма положительно отзываются о таком важном показателе, как тиражестойкость, которая повысилась с 40—50 тысяч до нескольких сотен тысяч оттисков, а в некоторых случаях и до двух с лишним миллионов.

Новинкой заинтересовались в Государственном комитете полиграфии, издательств и книжной торговли, представители которого уже побывали на химическом заводе и просили ускорить работы по поточному изготовлению фотополимерных материалов, закупаемых сейчас нашей страной в Федеративной Республике Германии и других странах. Многие полиграфические предприятия и типографии в настоящее время обращаются в высокие инстанции относительно поставки этой продукции, которая призвана сделать буквально революцию в полиграфии.

В прошлом году, когда я посещал центральную заводскую лабораторию, руководители секторов Ю. В. Туголуков и А. А. Белов делали первые робкие шаги по созданию рабочего потока: подыскивали помещения, ездили в командировки за оборудованием, которое находилось на складах разных городов. Так, отличный станок пробной печати чехословацкого производства был найден в городе Александрии, необходимый металл — в Тирасполе.

— А валы для прикатки плёнки и металла нашлись на складах химзавода, — говорит Анатолий Алексеевич Белов, с которым мы прошли по всей технологической нитке, включающей в себя мерники, насосы с необходимыми регистрирующими приборами. — Для улучшения качества плёнкообразующего раствора решили применить тройную фильтрацию, что предотвращает появление сгустков в конечном продукте. Полученную плёнку надо будет припрессовать к металлу. Это произойдёт между валами при определённой температуре. Полученные фотополимерные пластины сбываем потребителю или передаём на экспонирующую установку для фотополимеров, где инженеры и рабочие сектора ширпотреба и пластмасс обеспечат получение печатных форм. Пуск потока в работу состоится на днях, а что касается стабильности, то кое-какой добьёмся в мае, а той, что нужно, очевидно, в течение года.

Что ж, осторожность с заверениями в этом деле — вполне понятна и закономерна. Многого предстоит ещё испробовать инженерам ЦЗЛ по ходу дела: будут и замены оборудования, и споры между собой.

Работники сектора инженера Ю. В. Туголукова в данное время доводят «до кондиции» экспонирующую и вымывную установки, уже установили сушильный шкаф, монтируют станок пробной печати.

— Где-то в мае, думается, мы тоже будем «в форме», — говорит Юрий Васильевич.

— И тогда? — уточняю я.

— И тогда наши снабженцы не будут околачивать пороги Первой образцовой типографии, а заводские полиграфисты не будут отчаиваться, если в негодность придут формы, что нередко случается и что нередко влечёт за собой простои основных цехов. Кроме того, появится прямая возможность использования отходов баритподложки для изготовления открыток и различной бланочной продукции. А с получением фотонаборной машины при согласии работников городской типографии мы можем произвести набор, выдать формы и различные клише для нашей газеты «Коммунар» — и всё это за короткий промежуток времени...

Когда я зашёл к начальнику ЦЗЛ В. К. Ефимову, чтобы подвести итог увиденному, он меня познакомил с одним письмом, в котором говорится: «В соответствии с приказом Госкомиздата СССР № 5 от 7.01—76 года о проведении испытаний и внедрения опытно-промышленной партии фотополимерных форм, Росглавополиграфпром обратился на химзавод с просьбой изготовить фотополимерные формы с высотой рельефа 0,4 миллиметра для типографии № 2 города Рыбинска, Нерехтской городской типографии, Орехово-Зуевской типографии...»

— Жалуются на нас, — говорит Вячеслав Константинович. — А нас подвели работники института — прислали нам металл, да с грунтом для прессовки ошиблись. Вот и подзатынули мы это дело. Сейчас просчёт ликвидирован: пришла ещё партия металла. Скоро начнём давать новую продукцию...

Итак, многолетний поиск и творческое содружество переславских химиков с Львовским институтом полиграфической промышленности увенчались успехом, в результате которого нашей стране не придётся обращаться за помощью за рубеж. А если об этом важном деле сказать более солидно, то придётся повторить мысли, которые изложены в «Основных направлениях развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы» и на которые в своей работе равняются научные работники и заводские технологи: «Обеспечивать дальнейшее совершенствование форм связи науки с производством. Ускорять внедрение научных достижений в народное хозяйство».